

Глава 7. Злой умысел

Истошный вопль, издаваемый Бегемотом, постепенно стихал. Грохот моста, развалившегося на части, разносился по всей округе. Под весь этот шум, Хадзиме поглотила бездна. Для Каори время остановилось, она чувствовала себя беспомощной девочкой.

В её голове, не переставая, повторялась сцена вчерашней ночи. Она сидела и мило болтала с Хадзиме в комнате, освещенной лунным светом, пробуя пусть и не настоящий, но такой приятный чай. Первый раз они смогли поговорить по душам. Предчувствуя беду, она так внезапно нагрянула к нему. Даже будучи удивлённым, он не высказал ни грамма упрека, лишь искренне выложил всё, что творилось у него на душе. Немного побыв с ним, она заметила, как камень упал с её души, а сомнения улетучились.

Она вернулась в свою комнату в приподнятом настроении. После возвращения до неё дошло, насколько смело она вырядилась, и от стыда она была готова провалиться сквозь пол. Больше всего её расстроило то, что Хадзиме не выказал ни малейшего интереса к её виду. Ей казалось, что она страхолюдина. Увидев Шидзуку, которая строила ей рожицы, она пожелала, чтобы такого больше не происходило.

Самое важное в ту ночь, было обещание, которое она дала Хадзиме, обещание защитить его, что бы ни случилось. Обещание должно было успокоить её, убрать тревожное чувство на сердце. Хадзиме падал в пропасть, а она смотрела на него. Она вспоминала этот момент снова и снова.

Где-то слышался крик. Когда Каори поняла, что это был её голос, она «очнулась»:

-Отпустите! Я не могу бросить Нагумо-куна! Я обещала! Я буду... Я поклялась защищать его ценой собственной жизни! Отпустите меня!

Шидзуку и Куки приходилось держать её, в таком состоянии она могла прыгнуть за ним следом. Каори так яростно вырывалась, что они поразились, откуда столько сил может быть в таком маленьком теле.

Так напрягаясь, она могла причинить себе вред. Но они ни в коем случае не могли её отпустить. Если они ослабят хватку, она сразу же помчится за ним. Её прежнее спокойствие покинуло её, не оставив даже тени, сейчас она выглядела безумной до ужаса. Нет, говорить так было неуместно.

-Каори! Очнись! Каори!

Шидзуку понимала свою подругу лучше всех, и сейчас не могла подобрать нужных слов. Всё что она могла, это повторять снова и снова её имя, надеясь, что это подействует.

-Каори! Умереть захотелось? Уже слишком поздно, Нагумо нет с нами! Хватит истерить! Ты

только навредишь сама себе!

Куки вкладывал в эти слова все свои чувства, чтобы успокоить её. Для сочувствия утрате Каори эти слова подходили не слишком хорошо.

-Что значит поздно??? Нагумо-кун жив! Он сейчас наверняка нуждается в моей помощи!

Хадзиме Нагумо было уже не спасти. По крайней мере, это читалось в глазах окружающих. Он упал с обрыва в бездонную пропасть. Каори не хватало смелости принять этот факт. Если кто-то будет твердить ей это не переставая, она будет раз за разом опровергать его слова. Не зная что делать, Рютаро и остальные члены отряда перешёптывались в сторонке.

В следующее мгновение к ним подошёл Милд, и, не сказав ни слова, ударил Каори ребром ладони по шее сзади. Она резко дёрнулась, но в следующий момент сознание уже покинуло её. Подхватив Каори, Куки уставился на Милда. Он хотел сказать в его адрес пару ласковых, но вмешалась Шидзуку. Она с благодарностью склонила голову и произнесла:

-Извините, спасибо, что помогли нам.

-Не-е... Не стоит меня благодарить. Я не могу бросить человека, когда он в шаге от самоубийства. Тем более, все будут искренне рады покинуть это место. Оставляю её вам.

-Само собой.

Она посмотрела ему вслед, после чего направилась к Куки и попросила передать Каори ей. От досады Куки тупо уставился перед собой – его будущие, так и не прозвучавшие пафосные речи так грубо прервали.

-У нас не получалось её успокоить, поэтому хорошо, что это сделал Милд. Ты же понимаешь, да? Времени осталось немного. Пока её крики не понизили волю остальных ниже плинтуса, нам надо было остановить её, а то она совсем бы разошлась. Ты будешь лидером, вытаци всех наших отсюда. Это хотел передать тебе Нагумо-кун...

Приняв её слова к сведению, Куки кивнул:

-Да, давай поторапливаться!

Они видели как один из их товарищей погиб у всех на глазах. Это сильно подорвало их боевой дух. Все видели мост, который раньше соединял две стороны. Как и твердил недавно Хадзиме, им позарез нужен был лидер.

Куки заговорил громче, чтобы все услышали:

— Слушайте все! Сейчас надо подумать о нашем выживании. Пора отступить!

Ученики слабо закивали, соглашаясь с ним. Круг, призывающий Солдат вечного сна, продолжал действовать. А значит, их число продолжало расти. В их теперешнем состоянии было неразумно сломя голову лезть в драку. Куки прикрикнул на своих одноклассников, чтобы они не мешкали и скорее убирались отсюда подобру-поздорову. Милд и его рыцари также поторапливали их.

Таким образом, все, кто смог благополучно выбраться, поднимались сейчас по лестнице.

Лестница, ведущая наверх, казалось бесконечной. Настолько, что подняв голову, можно было увидеть, как её пролёты теряются в темноте. Им уже показалось, что они прошли не менее тридцати этажей. Их усиленные магией тела скоро начнут выдыхаться. Раны с прошлых битв также давали о себе знать. Бесконечная лестница и тусклый свет лишь усугубляли положение, словно насмехаясь над ними. Даже Милд решил сделать остановку и дать им отдохнуть, но остановился, увидев огромную стену, покрытую магической формулой.

Лица учеников оживились. Милд быстро подошёл к стене, осматривая её вдоль и поперёк. Они не преминули воспользоваться и сферой ясности. После тщательного обследования, все пришли к выводу, что шанс на ловушку крайне низок. Магическая формула, напечатанная на стене, могла запросто двигать эту махину. Милд стал вливать магию в печать в стене. Словно скрытая дверь, которой ниндзя пользуются в кино, она бесшумно повернулась, открыв им путь, ведущий в какое-то помещение.

То, что предстало их глазам, было ничем иным, как входом на 20 этаж.

-Мы вернулись?

-Мы уже почти дома!

-Мы...сделали это...

Один за другим, ребята, неугомонной толпой, принялись радоваться. Кто-то от переизбытка чувств заревел, а кто-то, не выдержав эйфории, упал без сил. Даже группа Куки захотела присесть, прислонившись к стене. Но они всё ещё были в подземелье. Даже несмотря на низкий уровень этажа, неизвестный монстр мог выскочить из-за любого угла. Сначала надо было выбраться отсюда, а потом уж плясать и радоваться.

Милд оставил желание передохнуть прямо сейчас. Ему приходилось идти на крайние меры, если он хотел сберечь остальных.

-Ребятня! Не расслаиваться! Останетесь тут и сами подпишете себе смертный приговор! Чтобы избежать всех возможных опасностей, надо как можно скорее выбираться из этой дыры!

Просто потерпите ещё немного!

Все уставились на него, рьяно негодуя. Неохотно поднявшись, пошатываясь, они ждали дальнейших указаний. Засунув свое чувство усталости куда подальше, Куки принял на себя роль лидера. На обратном пути рыцари старались сражаться с монстрами как можно меньше. Они шеренгой пробирались к выходу.

Еле живые, они добрались до первого этажа, заметив вдали спасительный выход. Им до чертиков надоело быть здесь, некоторым из них казалось, что они никогда не видели дневного света.

Впервые ученики так искренне были готовы целовать землю под ногами после осточертевшего подземелья. Некоторые даже побежали к воротам, где находилась милая администраторша. Они были невероятно счастливы, вернуться в целости и сохранности. Но кое-кто думал иначе. Шидзуку, которая несла бессознательную Каори, Куки, Рютаро, Эри, Сузу и девушке, которая спаслась благодаря Хадзиме, было совсем не до веселья.

Милд отправился к стойке администратора, чтобы заполнить отчёт и покончить со всеми формальностями, косясь на визжавших тут и там, чуть ли не под его ногами, учеников. Они открыли новую ловушку на двадцатом уровне. Так как моста больше не существовало, было сложно определить цель ловушки, но, к сожалению, отчёт не мог ждать. Ему не оставалось ничего иного, кроме как сообщить о смерти Хадзиме. Милду было нелегко сделать это, тем более, не показывая окружающим своих эмоций по этому поводу. Вздохи не могли помочь горю, но эта была единственная роскошь, которую он мог себе позволить.

По прибытии в Холад, измотанных сражениями учеников отправили по комнатам, чуть ли не разнося их на руках. Были и те, кто продолжал болтать, но большая часть уже дрыхла без задних ног.

Где-то там был и Хияма Дайске. Он сидел около одного из углов гостиницы. Он выбрал неприметное местечко, обхватив колени руками, и уткнув в них скрытое лицо, застывшее, словно маска. Если бы кто-то из одноклассников увидел его сейчас, он бы подумал, что тот погрузился в депрессию из-за гибели одноклассника.

-Хех...Хе-хе. Это всё он! Жалкая букашка... Его унесло на крыльях смерти... Это справедливо...Всё ради Ширасаки...Этот червь... Больше никого не побеспокоит... Я не могу ошибаться...Хи-хи-хи...

Его мутный взгляд и мрачная улыбка, были лишь оправданием самого себя.

Огнешар, отклонившийся от общего направления и задевший Хадзиме, был выпущен Хиямой. Путь из подземелья на поверхность, его милая беседа с Каори... Их ночные посиделки... Он

готов был придушить его. Никто же не заметил, как я его замочил? В этот момент он был готов продать душу дьяволу.

Чтобы не быть раскрытым, Хияма осторожно выбрал самый подходящий момент. В том беспорядочном потоке заклинаний, было невозможно определить, кто это сделал. Он выбрал огнешар, потому что его стихией был ветер. Это не должно вызвать никаких подозрений. Довольный своей идеей и ухрюкиваясь злорадным смехом, он ликовал.

В этот момент его кто-то окликнул:

-Хех, так всё-таки это был ты. Первый убийца, не кто иной, как затесавшийся в рядах наших учеников предатель. Неплохо сработано!

-К-к-кто это? Ч-чего тебе надо?

Хияма испуганно подпрыгнул. Он знал человека напротив, это был его одноклассник.

-Ч-что ты здесь делаешь?

-Не волнуйся по пустякам... Хотя... Убийца-сан? Как ты теперь себя чувствуешь? Как ощущения после устранения конкурента в любви во время битвы, когда ты сам чуть коньки не отбросил?

Таинственная личность засмеялась. Словно это был фарс. Хияма уверял самого себя, один раз не водолаз, один труп не сотня, дела не меняет, а эту персону вообще никто не волновал. Все были настолько подавлены случившимся, а у неё лицо даже не дёрнулось.

-Так вот какой твой истинный облик под маской?

Хияма заворчал. Его собеседник заговорил снисходительным тоном:

-Маска? Всё проще, чем ты думаешь. У всех же свои тараканы в голове, не так ли? А что если... я расскажу это всем? Что если я расскажу это... ей?

-Никто не поверит... Никто тебе не поверит... Где доказательства?

-У меня их нет, но мне поверят на слово. Ты серьёзно полагаешь, что так легко отделаешься?

Хияма насторожился. Так сказал бы кот уже ослабевшей мышке, вытаскивая её из норки, чтобы усыпить бдительность. Никто бы не подумал, что этот человек на самом деле такой. Дайске не мог поверить, но, по всей видимости, у этого человека раздвоение личности. Некто высокомерно посмотрел на него, плотоядно оскалившись, заставив его застыть от страха:

-Чего ты хочешь?

-Как жаль... Как будто бы я тебя шантажирую, да? Фу-фу-фу. Сейчас мне от тебя ничего не нужно. Пока что ты будешь моими глазами и ушами, это всё, что от тебя требуется.

-Вот как...

Он чувствовал, что запутывается в чьих-то сетях, превращаясь в раба. Хияма медлил. Он хотел отказаться, но если поступит так, этот человек раскроет его злодеяние. Сомневаясь, Хияма принял решение. Уж лучше буду сотрудничать, чем небо в клеточку, друзья в полосочку. Заранее подготовившись, он собирался дать ответ.

-Ты же хочешь заполучить Каори Ширасаки?

-Ч-что ты сказал?

Мрачные мысли Хиямы как ветром сдуло. Стоявший перед ним человек ухмыльнулся, потешаясь над озадаченностью Хиямы. Его собеседник продолжил:

-Следуй за мной, и рано или поздно ты её получишь. Я хотел предложить Нагумо-куну то же самое, но теперь, когда он мёртв, это бессмысленно. К тому же ты больше подходишь для того, что я планирую в будущем, так что может быть оно и к лучшему.

-Что ты задумал? Чего ты хочешь достичь?

Сам того не осознавая, он повысил голос.

-Ну, тебя это не касается. Скажем так, я ищу то, сам не знаю что... Что скажешь, да или нет?

Хияме не хотелось злить эту особу, и он просто запомнил на будущее, с ней шутки плохи. Ему не нравилось раздвоение личности этого человека, поэтому он покорно подчинился:

-Слушаю ваши указания..

-А-ха-ха, отличненько. Вырезать весь класс было бы чревато последствиями. Ну что ж, ещё увидимся, убийца-сан... А-ха-ха...

Хияма смотрел, как этот человек идёт в сторону постоянного двора. «Проклятье!» — сорвалось с его губ.

Даже если забыть тот момент и понять, что она его ненавидит, он не мог просто взять и забыть

эти воспоминания. Выражение лица Каори, когда Хадзиме падал в пропасть. Могут ли слова описать её чувства?

Сейчас все ученики, уставшие от похода, спали без задних ног. Смерть Хадзиме раскрыла чувства Каори. Она заботилась о нём не просто из-за доброты. Глядя на так и не заснувшую Каори, легко было догадаться, о чём она на самом деле думала. Хияма сильно рисковал, решившись на такой шаг.

Он должен вести себя естественно. Чтобы занять кое-чье место. Он уже перешёл черту. Уже ничего нельзя было вернуть назад. Если следовать плану того, с кем он недавно разговаривал, был шанс стереть его существование и получить Каори.

-Хы-хы, всё будет хорошо! Всё пойдет как по маслу! Мы не ошибаемся!

Хияма вернулся туда где всё началось, и усевшись, снова забормотал. Больше никто его не потревожил.

<http://tl.rulate.ru/book/997/20080>